Глава 1408: Выбор попугая

Война подошла к концу. Мир Горы и Моря, принадлежавший Мэн Хао, был уничтожен. Последняя надежда их мира осталась с бабочкой, которая наконец достигла зеленого гроба в черной дыре завихрения. На её полупрозрачных крыльях проступило множество лиц, с тоской смотрящих через черную дыру в Безбрежные Просторы, словно они надеялись увидеть там Мэн Хао. Но тот так и не пришел.

На мгновение в Безбрежных Просторах воцарилась тишина. У Мэн Хао темнело в глазах, он находился в одном шаге от того, чтобы потерять сознание. Звуки и голоса звучали как-то растянуто, словно доносились до него с огромного расстояния или из другого времени. Если бы не пронзительный крик попугая, то его веки давно бы окончательно сомкнулись. Но теперь он был вынужден вновь открыть глаза. Мэн Хао чувствовал безумную преданность мастифа, печаль холодца и боль попугая. Его губы тронула слабая улыбка, ей он пытался показать, что сожалеет и просит прощения.

— Не беспокойтесь обо мне… теперь… вы свободны.

На эти слова мастиф запрокинул голову и протяжно взвыл, а потом уцепился зубами за его наряд, словно боясь потерять хозяина. Холодец неистово посылал в него свою жизненную силу, своё естество. Его тело стремительно серело, но он упорно продолжал поддерживать в Мэн Хао жизнь. С горьким смехом попугай окинул взглядом Безбрежные Просторы, постепенно преисполняясь решимостью.

Мэн Хао окружала орда практиков мира Дьявола и Бессмертного Бога. Разрушение мира Горы и Моря не обошлось для них без серьезных последствий. Если бы не глубокие резервы, то их покрытые трещинами континенты наверняка раскололись.

Когда вперед двинулись эксперты с 9 эссенциями, попугай решительно вылетел из сумки. В этот раз он не стал прятаться или убегать. Его тотчас окутало слепящее многоцветное свечение! Позади возникло медное зеркало, заключенное в незамысловатую и очень древнюю оправу. Его окутывал ореол таинственности, словно этот предмет скрывал в себе немыслимые секреты, способные свести людей с ума. Словно не существовало на свете предмета желанней.

Издав пронзительный крик, попугай гневно посмотрел на обступивших его практиков, а потом перевел взгляд на континенты Бессмертного Бога и Дьявола. От крика попугая практики поменялись в лице, особенно эксперты с 9 эссенциями. Причиной такой реакции было медное зеркало. От крика попугая на его поверхности появились тонкие трещины!

Став свидетелем уничтожения мира Горы и Моря и выбора Мэн Хао, попугай не мог смотреть ему в глаза. Он считал, что вся цепочка ужасающих событий началась по его вине.

— Если бы не я, то мир Горы и Моря не был бы уничтожен… Если бы не я, то Малыш Хао сейчас бы не умирал… Если бы не я, то ничего из этого не случилось… Холодец был прав. Я корень всех зол. Я бесстыдный. Я не прав. Таким как я… не место в этом мире.

Попугай с горечью рассмеялся, и зеркало опять треснуло. Практики застыли как вкопанные, а эксперты с 9 эссенциями тотчас бросились к птице. Древние ауры, скрывавшиеся на континентах Бессмертного Бога и Дьявола тотчас окружили пространство вокруг медного зеркала своей силой в попытке остановить его разрушение. Вот только их культивации, похоже, не хватило, чтобы предотвратить его раскол. Как бы они не старались, им не удавалось остановить процесс самоуничтожения, запущенный попугаем и медным зеркалом.

Пока попугай приковал к себе взгляды всех практиков, холодец в форме доспехов продолжал посылать в Мэн Хао свою жизненную силу. Дрожа, он неотрывно смотрел на попугая. Но тут он, казалось, услышал слова. Сообщение от попугая: "Чего застыл?! Уходи быстрее!" Это послание было передано не с помощью божественного сознания или слов. Установившаяся за долгие годы связь между ними позволила холодцу почувствовать намерения попугая.

Холодец грустно улыбнулся и начал действовать. Он понял, что попугай, его главный оппонент в дебатах, тот с кем он спорил множество жизней, готовился умереть и пожертвовать собой, дабы дать ему время... спасти Мэн Хао, унести его прочь.

— Малыш Хао, ты всегда так хорошо относился ко мне... — с улыбкой пробормотал холодец.

Перед его мысленным взором проносился калейдоскоп воспоминаний. Некоторые из этих воспоминаний ему не принадлежали. Обычно холодец старался подавлять их или просто не обращать на них внимания. Он предпочитал бездумно свариться с попугаем, без умолку что-то рассказывать Мэн Хао или прикидываться мудрёным жизнью стариком. Но сейчас при виде решимости попугая холодец улыбнулся и вспыхнул тёплым светом. Это мягкое свечение трансформировалось в перемещающую силу.

Для этой невероятно могучей перемещающей магии он черпал энергию из своей жизненной силы. Перемещение унесёт Мэн Хао очень далеко, но за это холодцу придется заплатить своей жизнью. Раньше ему бы никогда в голову не пришло использовать такое перемещающее заклинание. Но в минуту страшной опасности, когда Мэн Хао завис на волосок от гибели, попугай сделал свой выбор, и он сделал свой.

Мэн Хао вздрогнул. К нему то ненадолго возвращалась ясность, то он снова погружался в забытье. Он чувствовал душевную боль попугая, видел, что собирался сделать холодец. Мэн Хао не мог унять охватившую его всего дрожь, хотел остановить их, но губы его не слушались. С такими тяжелыми ранами он никак не мог предотвратить происходящее. По его щекам побежали кровавые слёзы, а сердце скрутило от непередаваемой боли.

— Друзья мои... — настолько тихо прошептал он, что эти слова не услышал никто, кроме него.

С могучим гулом холодец вспыхнул светом перемещения. Практики континента Бессмертного Бога и мира Дьявола поняли, что сейчас происходит, и послали один поток воли, чтобы остановить попугая и медное зеркало, а другой в холодца, дабы не дать ему закончить перемещение. Мастиф с воем бросился наперерез, но ему не удалось остановить приближающийся поток воли. Из его пасти брызнула кровь, и его отбросило назад. Тем не менее он опять подскочил к Мэн Хао, собираясь защищать его до последнего. Когда поток воли почти достиг холодца, попугай на мгновение остановил самоуничтожение и закричал так громко, что его услышали и на Небе, и на Земле:

— Отпустите его! Отпустите его, я сказал! Дайте ему уйти! Лорд Пятый согласен... согласен стереть себе разум! Знаю, что вам нужно медное зеркало. Лорд Пятый так же знает, что никому из вас не по силам разъединить нас, поэтому сегодня я готов быть стертым!

Даже в такой ситуации попугай не забывал называть себя Лордом Пятым.

— Если вы не хотите, чтобы Лорд Пятый уничтожил зеркало, отпустите Мэн Хао, в противном случае я уничтожу его. И вам уже никогда его не заполучить!

От этого заявления попугая сердца всех практиков дрогнули. Попугай боялся, что они ему не поверят. В этот момент его душа и разум начали рассыпаться на части. Как попугай и сказал,

он был готов стереть свой разум, лишиться сознания. После этого его разум станет... духовной марионеткой!

Поток воли, пытавшийся остановить холодца и Мэн Хао, внезапно застыл на месте. В этот момент перемещающая сила холодца достигла крещендо. Сам холодец полностью посерел, словно полностью лишившись жизненной силы. Вместе с Мэн Хао он начал затуманиваться и расплываться. А потом с гулом, наконец, началось перемещение. Как вдруг мускулистый мужчина из мира Дьявола с блеском в глазах рванул к Мэн Хао. Его целью был не Мэн Хао, а его бездонная сумка. Внутри до сих пор томилась Су Янь, которую Мэн Хао использовал в качестве заложника.

Его ненависть к Мэн Хао за такое обращение с Су Янь достигла наивысшей точки и переросла в необоримую жажду убийства. Приближаясь к зоне перемещения, он изо всех сил тянул руку к сумке.

— Остановите их! — закричал он.

От потока воли во все стороны пошли волны, но тут попугай вспыхнул ярким пламенем. Сила перемещения достигла предела. Мэн Хао и холодец с громким хлопком исчезли. Рука мускулистого мужчины схватила пустоту. В ярости ударив ногой по звездному пространству, он покрасневшими глазами посмотрел на место, где буквально мгновение назад находилась его жертва.

Попугай меж тем негромко хохотнул. Его разум таял. Последним, что он увидел, стало исчезновение Мэн Хао. Ему совершенно не хотелось расставаться со своими друзьями и всё же, мысленно пожелав им удачи, он в чувствах вздохнул и пробормотал:

— Возможно, мы уже никогда не свидимся вновь...

Наконец он закрыл глаза. Мгновением позже он вновь их открыл. Среди слепящего многоцветного сияния люди больше не видели пёструю птицу... теперь они смотрели на духовную марионетку медного зеркала, которая излучала Дао высшего порядка и ауру парагона! Его глаза стали настолько холодны, что один его взгляд мог заморозить звездное небо Безбрежных Просторов, похоронить любые мысли и воспоминания.

От жуткого давления птицы сердца практиков затрепетали. Даже эксперты с 9 эссенциями не ожидали такой резкой перемены, а мускулистый мужчина поёжился от страха, почувствовав на себе тяжелый взгляд попугая. Казалось, этот взгляд мог видеть людей насквозь, читать их сердца как раскрытую книгу. Словно он принадлежал самому могущественному существу на свете, властителю Безбрежных Просторов, взиравшему на всё сущее свысока и перед которым люди должны простираться ниц.

Зеркало позади него излучало величественную ауру. По Безбрежным Просторам начала расходиться рябь, превратившаяся в вихрь. Присутствующие при этом практики взирали на птицу с благоговейным трепетом.

— Я прибыл из сообщества Безбрежных Просторов, — заговорил попугай бесконечно холодным и древним как само время голосом. — Я побывал в десятках тысяч миров... назовите... ваше желание.

http://tl.rulate.ru/book/96711/508505